

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК / UDC 94

DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-182-196

Источниковая база истории Калмыкии: проблемы и пути их решения

Константин Николаевич Максимов¹, Роза Бувайсовна Тогаева²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

 0000-0002-9475-6137. E-mail: tsagadam@mail.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0002-4683-8787. E-mail: bolikova_02.06.66rose@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Максимов К. Н., Тогаева Р. Б., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье в соответствии с предложенной периодизацией истории Калмыкии, в отличие от авторского, по географическому и хронологическому признакам (центрально-азиатский и европейский периоды) с древнейших времен до современности рассматриваются вопросы накопления, формирования, сохранности, организации использования и особенностей исторических источников. Исторические источники по истории Калмыкии указанных периодов неравнозначны по степени сохранности, объему и доступности. В связи с этим ставится *цель* — изучить исторические обстоятельства, повлиявшие на формирование источниковой базы истории Калмыкии, организацию использования документального богатства в научном познании ее прошлого. Для достижения указанной цели решались следующие *задачи*: с позиций временных изменений раскрыть объективные исторические факторы общественно-политического развития Калмыкии на разных этапах ее истории, а также роль и значение соответствующих государственных учреждений (фондообразователей) России в формировании и накоплении источниковой базы истории Калмыкии и развивавшегося архивного дела в стране. *Материалы и методы.* Статья написана в основном с использованием разных видов научно-справочного аппарата государственных и ведомственных архивохранилищ, документальных сборников, а также сведений, почерпнутых из научной литературы. При исследовании темы авторы, прежде всего, руководствовались принципами историзма, объективности, всестороннего подхода. *Результаты.* История калмыцкого народа и Калмыкии располагает весьма обширной документальной базой, которая представляет различные виды источников, отложившихся и хранящихся во многих архивах общегосударственного и регионального уровней. Сложные проблемы по ее восполнению, организации использования имеющегося документального богатства вполне разрешимы при определенных условиях.

Ключевые слова: история, источниковая база, Россия, Калмыкия, калмыки, периодизация, архив, фонд, накопление, хранение, научно-справочный аппарат архивов, исследование, публикация

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Максимов К. Н., Тогаева Р. Б. Источниковая база истории Калмыкии: проблемы и пути их решения // Монголоведение. 2021. Т. 14. № 1 С. 182–196. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-182-196

Sources in the History of Kalmykia: Problems and Solution Approaches

Konstantin N. Maksimov¹, Roza B. Togaeva²

¹Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor, Chief Research Associate

 0000-0002-9475-6137. E-mail: tsagadam@mail.ru

²Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0002-4683-8787. E-mail: bolikova_02.06.66rose@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Maksimov K. N., Togaeva R. B., 2022

Abstract. *Introduction.* The article examines issues of accumulation, formation, preservation, usage arrangements, and peculiarities of historical sources in accordance with the adopted periodization of Kalmykia's history by geographic and chronological parameters (the Central Asian and European periods, respectively) from earliest to modern times. Historical sources from the mentioned periods differ in degrees of preservation, volume and availability. *Goals.* So, the paper aims at surveying actual circumstances to have influenced the shaping of Kalmykia's historical scientific sources and arrangements undertaken to have facilitated the use of multiple documents in exploring events of the past. For that purpose, the work shall attempt to identify certain unbiased factors of sociopolitical development at different stages of history (in a temporal perspective), determine roles and impacts of respective government agencies (depositories) of Russia in the shaping and accumulation of sources in Kalmykia's history and development of archival affairs nationwide. *Materials and methods.* The study primarily employs diverse reference apparatuses of public and departmental depositories, collected documents, and data from scientific publications. The research principles are those of historicism, objectivity, comprehensiveness. *Results.* The Kalmyk people's history is characterized by an extensive documentary base that includes different types of sources currently housed by federal and regional archives all across Russia. However, the problems of the former's further growth and usage arrangements can be successfully solved under certain circumstances.

Keywords: history, sources, Russia, Kalmykia, Kalmyks, periodization, archive, collection, accumulation, preservation, reference apparatus, study, publication

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Maksimov K. N., Togaeva R. B. Sources in the History of Kalmykia: Problems and Solution Approaches. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(1): 182–196. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-182-196

Введение

Калмыки (потомки части ойратов, откочевавших в Российское государство в начале XVII в.), как известно, являются народом с богатой и сложной историей, берущей начало в Центральной Азии с раннего средневековья. Ее спектр широк не только тематически, но и географически и хронологически. По географическому и хронологическому признакам в истории ойратов и калмыков выделяются два крупных периода: центрально-азиатский (XIII – конец XVI вв.) и европейский (с начала XVII в. до настоящего времени). Европейский период истории начался с вступлением калмыков (ойратов) в Северную Азию (на территорию России) и продвижением почти на протяжении двух десятилетий в Европу (в район степей Северного Прикаспия).

В европейском периоде истории калмыков, как и в предыдущем, выделяются несколько этапов: первый — со времени оформления де-юре добровольного принятия российского подданства и до откочевки значительной части калмыков в Китай (середина XVII в. – 1771 г.), этот этап можно охарактеризовать по преимуществу как военный, поскольку калмыки, занимавшиеся скотоводческим хозяйством, значительную часть времени проводили в военных походах. Калмыцкое ханство, представлявшее по статусу политическую автономию с элементами субъекта международного права (середина XVII – первая четверть XVIII вв.), затем (первая четверть XVIII – последняя четверть XVIII вв.) административную автономию, по сути дела, на этом этапе ханство было привязано к России одной технологией власти — воинской повинностью. За 120 лет пребывания в составе Российского государства калмыки в войнах России (в течение двух веков Россия, как известно, воевала 114 лет) провели 80 лет, не считая привлечения их к подавлению восстаний отдельных народов.

Второй этап связан с историей оставшейся части калмыков, которые были расселены в составе субъекта России — Астраханской губернии и вели скотоводческое и рыболовное хозяйство.

Начало третьего этапа (характеризуемого ведением стационарного хозяйства) связано с кризисными явлениями в России в начале XX в. и Октябрьской революцией 1917 г., повернувшей ход исторического развития России на путь невиданного социального эксперимента по ускоренному построению государства нового типа. Особенностью европейского периода истории калмыков является то, что они вместе со всеми народами России настойчиво вращают колесо общей истории, сопряженной с всеобщей мировой.

Материалы и методы

Статья написана на основе опубликованных источников, использованы также имеющиеся сведения и факты из научных трудов по истории развития архивного дела и государственных учреждений России. Основными источниками для освещения рассматриваемой проблемы явились опубликованные различные виды научно-справочного аппарата архивов по составу и содержанию документальных материалов.

При написании статьи авторы руководствовались историческим подходом к источникам по истории прошлого, включая извлечение из него уроков. В формировании объективной, научно обоснованной истории, исследовании ее в широком историческом контексте, защите исторической правды главной опорой служат исторические источники, прежде всего архивные. С этой позиции ориентирами в освещении исследуемой темы явились принципы историзма, объективности. История Калмыкии, формирование ее источниковой базы рассматриваются в контексте истории России, истории ее архивного дела. При этом авторы опирались на факты, документы, их объективный анализ.

Документальные материалы по истории Калмыкии в архивах России

Источниковая база истории Калмыкии в соответствии с особенностями ее периодов отличается разной степенью ее формирования, объемом и сохранностью. Поэтому источники истории указанных периодов отличаются не только разновидностью, но и неравнозначностью по полноте, объему. Исторические источники центрально-азиатского периода представлены в основном летописями, монгольскими историческими хрониками, китайскими письменными материалами, записками путешественников, археологическими памятниками, архивными и опубликованными документами. Имеющиеся исторические источники этого периода не только ограничены — в значительной степени их использование и введение в научный оборот осложняется из-за трудностей языкового барьера, отдаленности (в иных государствах) места нахождения архивохранилищ, библиотек.

Отечественная и зарубежная историография по истории этого периода написана в основном на опубликованных документах и материалах, археологических источниках, летописях, ранних исторических записках и сочинениях, письменных законодательных актах, ранних исторических трудах, литературных произведениях, даже с привлечением эпических сказаний авторами разных времен. Все эти источники различны по времени и месту происхождения, авторству.

Источниковая база истории калмыков европейского периода, в отличие предыдущего периода, принципиально отличается богатством и разновидностью исторических источников. Это, прежде всего, было связано с рядом объективных факторов как внешнего, так внутреннего характера. Вступление ойратов (калмыков) на территорию России (в Северную Азию) совпало с оформлением и укреплением Российского централизованного государства с высшими, центральными и местными государственными учреждениями, выполнявшими в пределах своей компетенции управленческие функции, вплоть до внешнеполитических.

В результате деятельности указанных учреждений складывалась определенная система документирования — приказная, получившая дальнейшее развитие (коллежская, исполнительная системы), а также формировались комплексы составов документов (архивы в «казенках»).

В каждой системе делопроизводства применялись определившиеся разновидности документов (формы документирования — указ, приговор, указная книга, наказ, память, грамота и др., переписка).

Следующей особенностью источниковой основы истории Калмыкии этого периода является степень сохранности исторических источников. В начале

рассматриваемого периода в государственных учреждениях Российского централизованного государства формировались ведомственные архивы государственного уровня, архивы органов местного управления. Затем постепенно документальные материалы этих архивов с целью централизации управления и обеспечения сохранности, использования сосредоточивались в государственных архивохранилищах [Ерошкин 1983; Маяковский 1960; Митяев 1959]. Поэтому значительная часть источниковой базы истории Калмыкии этого времени сохранилась в различных фондах российских государственных архивов.

В немалой степени на формирование и сохранность исторических источников по истории Калмыкии рассматриваемого периода определенную роль оказали внутренние факторы, сложившиеся в результате социально-политического развития калмыцкого народа. Калмыки, двигавшиеся в начале XVII в. по Северной Азии в западном направлении в поисках постоянного ареала обитания, в административно-социальном отношении представляли собой уже обособившийся, самостоятельный социум, объединенный этническим составом, идеологически сплоченный на основе официальной религии — буддизма, со сложившейся определенной социально-политической структурой организации и управления. Это способствовало тому, что в Нижнем Поволжье завершился процесс формирования калмыцкого этнополитического образования в форме кочевого феодального ханства с пирамидальной системой власти.

Кроме того, важнейшим фактором в обогащении источниковой базы истории калмыков явилась богатая письменная их традиция, восходящая к старомонгольской письменности, а также самостоятельное развитие калмыцкого языка на основе созданного великим просветителем Зая-пандитой Намкай Джамцо «ясного письма» («тодо бичиг»).

К этому времени относится создание собственно калмыцких разновидностей документов: договорных — шерти, законодательных — «Цааджин бичиг» («Великое Уложение»), корреспонденции — письма ханов, переписка, делопроизводственная и др.

Проблемы развития взаимоотношений и введения калмыков в состав Российского государства при всем своеобразием являлись составным звеном политики России в Сибири, внешней политики юго-восточного направления. Поэтому калмыцкие вопросы рассматривались и решались на самом высоком государственном уровне — царем и высшим органом государственной власти России — Боярской думой, центральными государственными учреждениями — Посольским приказом, Приказом Казанского дворца и др. Активную роль в этом процессе играли территориально-административные управления — Тобольское (окружное звено) и Тарское (уездное) воеводства, являвшиеся и общегосударственными учреждениями с весьма широкими функциями и полномочиями (гражданскими, военными и т. д.), вплоть до дипломатических (отправка, прием посольств, ведение переговоров и заключение договорных отношений от имени центральной власти).

Документальные материалы, созданные в процессе деятельности этих учреждений, в том числе и по калмыцким делам, и сохранившиеся в ведомственных архивах, в последующем составили соответствующие фонды крупных государственных архивохранилищ, в составе которых отложились и сохранились

документальные материалы и по истории калмыцкого народа. К таким государственным архивам, в которых хранятся документальные источники по истории Калмыкии первых двух этапов ее европейского периода, ныне являются российские государственные архивы: древних актов (РГАДА), внешней политики Российской империи (АВПРИ), исторический архив (РГИА), военно-исторический архив (РГВИА). Помимо этого, источники указанных этапов истории Калмыкии хранятся в отдельных фондах ряда государственных архивов субъектов России: Астраханской, Волгоградской, Омской, Ростовской, Тюменской (Тобольский филиал), Томской областей, Ставропольского края, Республики Башкортостан, а также в некоторых ведомственных архивах (отделениях, институтах РАН) федерального уровня.

В РГАДА имеются более 30 фондов, в которых хранятся исторические источники, содержащие сведения о добровольном вхождении калмыков в состав Российского государства, взаимоотношениях России с калмыками на разных этапах их истории. Кроме фондов (119 — Калмыцкие дела, 122 — Киргиз-кайсацкие дела, 123 — Сношения России с Крымом, 214 — Сибирский приказ, 111 — Донские дела и др.), документы которых широко используются исследователями, в РГАДА имеются и другие комплексы документальных материалов (фонды №№ 16, 32, 62, 102, 133, 134, 158, 248 и др.) с ценнейшими сведениями по истории Калмыкии раннего времени европейского периода. В архиве имеется научно-справочный аппарат по составу фондов: путеводитель в 4 томах, изданных в 1991, 1992, 1997 и 1999 гг., а также по содержанию первичных комплексов, что в значительной степени облегчает работу исследователей по выявлению источников по истории Калмыкии.

Следующим крупнейшим российским государственным архивом, в фондах которого отложились документальные источники в основном второго этапа европейского периода истории Калмыкии, выступает РГИА. Он располагает более 30 фондами со значительными массивами XX в. К таким его фондам относятся: 379 — Департамент государственных имуществ Министерства финансов, 380 — Плановый архив Министерства земледелия (МЗ), 381 — Канцелярия МЗ, 383 — Первый департамент Министерства государственных имуществ (МГИ), 384 — Второй департамент МГИ, 386 — Управление южными поселениями МЗ, 395 — Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики МЗ, 396 — Департамент государственных земельных имуществ МЗ, 468 — Кабинет е. и. в. МИД, 485 — Государственная коллегия иностранных дел, 490 — Петергофское дворцовое управление, 733 — Департамент народного просвещения МНП, 796 — Канцелярия Святейшего Синода, 797 — Канцелярия обер-прокурора Синода, 821 — Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД, 1276 — Совет министров, 1281 — Совет министра внутренних дел, 1284 — Департамент общих дел МВД, 1286 — Департамент полиции МВД, 1290 — Центральный статистический комитет, 1291 — Земский отдел МВД, 1341 — Первый департамент Сената, 1374 — Канцелярия генерал-прокурора Сената, 1405 — Министерство юстиции и др. Документы многих фондов этого архивохранилища исследователями истории Калмыкии фактически еще не использованы, не введены в научный оборот.

Особую ценность представляет своеобразный научный справочник, подготовленный и изданный в Берлине (1988 г.) немецким ученым Д. Шорковицем,

в котором отражены состав и содержание документов, хранящихся в РГИА и архиве Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ РАН; в период подготовки и публикации — Ленинградское отделение Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР) в Санкт-Петербурге, по этнографии калмыков, бурят и монголов. Это издание охватывает документальные источники только по этнографии указанных народов [Schorkowitz 1988]. Однако в подобранных и опубликованных им документальных источниках не отражается этнография калмыков первого (военного) этапа европейского периода истории калмыцкого народа. Следует признать, что это не упущение исследователя Д. Шорковица. В архивах, к сожалению, не сохранились исторические источники, характеризующие походный быт, пищу, одежду повседневную, рабочую — как мужскую, так и женскую. Естественно, не только быт и пища, но и одежда калмыка-воина, сопровождения в военных походах отличалась от одежды скотовода, рыбака на отхожих промыслах, ремесленника. Это подтвердилось на Первой международной выставке исторических и современных костюмов и их принадлежностей, проходившей в 1902 г. в Санкт-Петербурге [Каталог костюмов 1902: 1–2].

Ценнейшие документальные источники по истории калмыцкого народа рассматриваемого периода хранятся в отдельных фондах АВПРИ (2 — Внутренние коллежские дела, 10 — Духовные дела, 99 — Трухменские дела, 103 — Азиатские дела, 112 — Дела татар едиссанских, ембулцких и буджацких, 113, 119 — Калмыцкие дела, 129 — Салтанаульские дела и др.).

В более чем в 10 (26, 29, 103, 131, 138, 331, 395, 414, 474, 489, 2006, 2007 и др.) фондах Российского государственного военно-исторического архива содержатся богатейшие материалы по военной истории калмыцкого народа. В них сохранились ценнейшие документальные источники по участию калмыков в Отечественной войне 1812 г., в том числе и в Бородинском сражении в составе донских казачьих полков и артиллерийских батарей. В документах многих фондов этого архива имеются сведения об активном участии калмыков в составе донских казачьих военных частей в Первой мировой войне, а также данные о награжденных калмыках-казаках Георгиевскими крестами и медалями, полных Георгиевских кавалерах, об офицерах-калмыках, об их подвигах и награждениях. В документах некоторых фондов этого архива содержатся ценнейшие сведения о призыве волжских калмыков на военно-тыловые работы в годы Первой мировой войны.

Однако документальные материалы многих фондов указанных государственных архивохранилищ, содержащие сведения по истории калмыцкого народа, до сих пор не используются исследователями из-за недостаточной их осведомленности о составе фондов, отсутствия доступа к научно-справочному аппарату по содержанию, поскольку они не переведены в электронный формат.

Отметим, что если по истории монголоязычных народов периода позднего Средневековья государственные архивохранилища России, Археографическая комиссия, Императорская Академия наук опубликовали в XIX – начале XX в. заметное количество документальных сборников [Акты 1836–1838; Акты 1841–1842; Дополнения к актам 1846–1872; Акты 1863–1892; Материалы по истории 1974; Материалы по истории 1996; Материалы по истории 2000; По-

соляские книги 2003], то по истории этих народов Нового времени подобные публикации фактически прекращены. Выезд и работу периферийных исследователей осложняет серьезная проблема, связанная с финансовыми возможностями научных учреждений.

Исторические источники по истории третьего этапа (характеризующегося ведением стационарного хозяйства) европейского периода истории Калмыкии принципиально отличаются от источников предыдущих этапов множеством разновидностей (опубликованные и архивные документы, кинофотодокументы, периодическая печать, мемуары), объемом комплексов и документов, сохранностью. Они отложились и сохранились в таких крупнейших архивохранилищах федерального уровня, как Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД), Российский государственный военный архив (РГВА).

Ценнейшие документальные исторические источники по истории Калмыкии имеются также в фондах ведомственных архивов федерального уровня: Архиве Президента Российской Федерации, Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Главном информационном центре МВД Российской Федерации (ГИЦ МВД РФ), Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ).

Одним из государственных архивов России, в фондах которого хранятся в значительном объеме ценнейшие исторические источники по истории Калмыкии, является Государственный архив Российской Федерации. По данным цифровой информации описей фондов ГА РФ, в его многочисленных фондах имеется более 230 фондов с документальными материалами по истории Калмыкии с 1663 по 2006 гг., которые в текущем делопроизводстве были сформированы в более трех тысячах первичных комплексов. По заявке Национального архива Республики Калмыкия сотрудники ГА РФ провели огромную, кропотливую работу по выделению оцифрованных описей по истории Калмыкии в отдельную группу. В настоящее время в ГА РФ эта работа по выявлению сведений по составу и содержанию первичных комплексов в некоторых фондах, содержащих ценные документы, продолжается.

В фондах ГА РФ вообще сосредоточены документы, освещающие трудные, сложные вопросы истории России, в том числе и ее субъектов. В первую очередь к ним относятся: Р-9526 — Управление уполномоченного при СНК (Совмина) СССР по делам репатриации, Р-9408 — Отдел проверочно-фильтрационных лагерей, Р-9478 — Главное управление по борьбе с бандитизмом и дезертирством НКВД–МВД СССР, Р-9401 — Секретариат НКВД–МВД СССР, Р-9414 — Главное управление лагерей НКВД–МВД СССР. Кроме указанных фондов, предстоит включить в эту электронную опись фонды: 1319 — Калмыцкое представительство при Наркомнаце РСФСР. 1921–1922 гг.; 1320 — Калмыцкое представительство при ВЦИКе. 1919–1922 гг.; 1327 — Калмыцкий отдел при Наркомнаце РСФСР 1918–1920 гг. В этих фондах хранятся наиболее ценные документальные источники, раскрывающие сложные периоды истории

Калмыкии не только первых лет советской власти, но и военных времен Великой Отечественной войны.

Ныне богатством документальных материалов по истории Калмыкии новейшего времени выделяется РГАСПИ. В его фондах имеются документы не только структурных подразделений ЦК РСДРП, ВКП(б), КПСС, но и областной партийной организации Калмыкии.

Бесценное документальное богатство Калмыкии хранится в ее государственном архиве, по праву являющемся богатейшей кладовой исторической науки, где исследованием занимаются отечественные и зарубежные ученые. В его 1 550 фондах, в том числе одном уникальном и 48 особо ценных, находятся 446 588 единиц хранения, охватывающих период с 1713 г. по настоящее время. Помимо этого, Национальный архив республики располагает уникальной библиотекой, фонд которой составляют 12 тыс. печатных изданий с 1763 г. по настоящее время и около 3 тыс. экземпляров журналов и газет.

В последние годы в Национальном архиве республики проводится работа по облегчению доступа к хранящимся источниковым материалам и работы исследователей. В этих целях создаются электронные образы документальных источников, на сайте представлен реестр описей, ведется подготовка по их размещению.

В целях пополнения источниковой базы истории Калмыкии периода депортации Национальный архив республики установил деловые связи по конкретным предложениям с государственными архивами ряда областей и краев страны.

Значительный объем документальных материалов по истории Калмыкии различных ее периодов отложился и хранится в государственных архивах некоторых субъектов России. В этом отношении особенно можно выделить Государственный архив Астраханской области, располагающий не только ценнейшими историческими источниками по истории Калмыкии, но и современными информационными справочниками по составу и содержанию фондов, первичных комплексов документов.

В фондах государственных архивов Республики Татарстан, Ростовской, Волгоградской, Саратовской, Новосибирской, Сахалинской, Омской, Оренбургской, Тюменской областей, Ставропольского, Краснодарского, Красноярского, Алтайского краев, Республики Хакасии, Ханты-Мансийского автономного округа содержатся документальные источники — различные по видам, происхождению и содержанию. Помимо этого, в государственных архивах Казахстана и Киргизии хранятся документальные источники по отдельным вопросам истории калмыцкого народа. Однако в годы Великой Отечественной войны, депортации калмыков значительный урон был нанесен сохранности документальных и вещественных источников по их истории.

Таким образом, история калмыцкого народа, Калмыкии, разных ее периодов располагает весьма обширной источниковой базой, состоящей из различных видов документальных материалов, разных по происхождению и содержанию. В контексте постепенных сдвигов в общественной жизни в последние десятилетия сложились благоприятные условия для работы исследователей истории. В государственных архивах многие фонды рассекречены, издаются документальные сборники, совершенствуется и становится доступным научно-справочный

аппарат. Однако выявление документов, введение их в научный оборот, использование при исследовании истории Калмыкии весьма затруднены. Поэтому в истории Калмыкии до сих пор имеются существенные пробелы, «белые пятна». Одной из основных причин этого, во-первых, является рассредоточенность имеющихся документальных источников истории калмыцкого народа, Калмыкии по многим весьма отдаленным от республики архивохранилищам; во-вторых, исследователи не располагают информацией о составе и содержании фондов и первичных комплексов из-за отсутствия электронного научно-справочного аппарата во многих указанных архивохранилищах. Поэтому выезды исследователей Калмыкии в региональные государственные архивы весьма ограничены, поскольку требуют длительного времени и значительных финансовых расходов.

Эту сложную проблему можно было бы разрешить при финансовых возможностях с помощью краевых и областных государственных архивов путем заказа им оцифровать выявленные документы или хотя бы составить электронные описи единиц хранения фондов, сгруппированные по Калмыкии, а также обзоры фондов, содержащих документы по истории калмыцкого народа. Помимо этого, государственные архивы могут оказать большую помощь исследователям Калмыкии не только расширением сети научно-справочного аппарата, но и введением в научный оборот документальных источников по истории Калмыкии — по примеру Государственного архива Новосибирской области [[Депортированные 2018](#)] путем издания сборников документов по определенным признакам (тематическому, хронологическому и др.). Существенную помощь в исследовании истории Калмыкии, хотя бы отдельных ее вопросов, могут оказать местные историки этих краев и областей. В этом отношении заслуживают благодарности народа историки Красноярского края, Ханты-Мансийского автономного округа [[Зберовская 2010](#); [Серазетдинов, Иванов 2007](#)].

Неоценимую помощь в пополнении источниковой базы истории Калмыкии оказала Республика Татарстан. Согласно договору о сотрудничестве между государственными архивами обеих республик, в 2020 г. произведен обмен копиями документов на электронном носителе. Так, Государственный архив Татарстана передал Национальному архиву Калмыкии электронные образы документов по истории калмыцкого народа, содержащих сведения со второй половины XVIII в. до начала XX в.

По-прежнему сохраняются трудности с доступом к документам архивов местных органов ведомственных учреждений федерального уровня. К тому же они фактически не издадут документальных сборников, лишь в отдельных субъектах России опубликованы списки людей, подвергшихся политическим репрессиям в ходе массового террора в 1930-х гг., списки военнопленных и без вести пропавших в период Великой Отечественной войны граждан, призванных местными военкоматами.

С открытием доступа к ранее засекреченным документам, отходом исторической науки от идеологических штампов появились значительные возможности для объективного, полного исследования истории Калмыкии, восполнения отдельных ее страниц. Однако это, несомненно, зависит от беспристрастности, профессионализма, ответственности исследователя. В формировании объективной истории, в исследовании ее в более широком историческом контексте, во

всестороннем изучении исторического явления главной опорой служат архивные материалы, документы, факты. Эти мысли отнюдь не новы, они постоянно декларировались письменно и устно. Но далеко не всегда некоторые историки в познании прошлого, освещении отдельных исторических событий следуют указанным ориентирам. В результате на страницах книг, научных изданий появляются исторические материалы с грубыми фактическими ошибками. К примеру, вызывает недоумение и множество вопросов статья «Калмыцкие формирования вермахта» в фундаментальном энциклопедическом труде «Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943» (6-е издание, дополненное) [Сталинградская битва 2015]. Название статьи — преподнесенное во множественном числе, надуманное и тенденциозное, хотя речь должна была идти на основании источников об одном подразделении батальонного звена — Verband. Помимо этого, в этой же статье сознательно или по незнанию допущена существенная неточность относительно того, что «калмыки первыми из всех восточных союзников Германии официально получили признание, и немцы придали калмыцким формированиям статус союзной армии» [Сталинградская битва 2015: 292]. По публикациям, документам общеизвестно, что калмыцкое подразделение батальонного звена, являвшееся неоднородным по национальному составу, никогда не имело так называемого статуса «союзнического войска», и фашисты его к таковым не причисляли. Союзные войска Германии, как пишет немецкий историк Рольф-Дитер Мюллер, «принимали участие в военных кампаниях по приказу своих правительств <...> Они подчинялись своим властям и военному руководству, преследовавшим в ходе военных действий свои национальные интересы» [Мюллер 2012: 130].

Можно еще назвать из таких «исследований» работы одного из авторов, «специализировавшегося» по истории калмыцкого народа периода Великой Отечественной войны. Автор многочисленных книг, доктор филологических и кандидат исторических наук Б. В. Соколов, видимо, имея цель очернить историю народа, в своих отдельных трудах, не ссылаясь на источники или субъективно интерпретируя отдельные документы, не подвергая компаративному анализу, пишет всякую небылицу о калмыках [Соколов 2002]. Всякие вымыслы в подобных трудах, может быть, будут пресекаться ныне (30 июля 2021 г.) созданной Президентом Российской Федерации Комиссией по противодействию попыткам фальсификации истории. Ей вменены в обязанность не только историческое просвещение, но и препятствование «попыткам фальсификации исторических фактов». К тому же внесенное дополнение в Конституцию России о том, что «умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается», должно привести к повышению чувства ответственности, добросовестности исследователей, недопущению произвольной трактовки истории народов полиэтничного государства.

В настоящее время, видимо, и неслучайно поднимается вопрос о качестве подготовки историков, обращается особое внимание на развитие аналитических навыков, наработку опыта критического осмысления информации, источниковедческого и компаративного анализа и т. д. Министерство образования и науки России, Российское историческое общество, Федеральное архивное агентство намерены принять меры к притоку в науку историков-профессионалов высокого класса [Нарышкин 2021].

Заключение

Исследователи истории Калмыкии располагают богатейшей источниковой базой, в которой имеются еще не поднятые пласты новых источников. Имеющиеся проблемы с выявлением этих новых источников, организацией использования исследователями ныне вполне разрешимы. Введение их в научный оборот на основе сложившихся современных концептуальных подходов позволит дополнить и переработать трехтомную историю Калмыкии с древнейших времен до наших дней, изданную в 2009 г., а также создать новые труды, объективно, научно и обоснованно освещающие прошлое калмыцкого народа.

Литература

- Акты 1836–1838 — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археологической экспедицией императорской академии наук. Т. 1–4 (1294–1700 гг.). Т. 1: 1294–1598. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. 548 с.; Т. 2: 1598–1613. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. 394 с.; Т. 3: 1613–1645. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. 496 с.; Т. IV. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1838. 128 с.
- Акты 1841–1842 — Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 1–5 (1334–1700 гг.). СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841–1842. Т. 1: 1334–1598. СПб., 1841. VIII, 551 с.; Т. 2: 1598–1613. СПб., 1841. IV, 438 с.; Т. 3: 1613–1645. СПб., 1841. III, 501 с.; Т. 4: 1645–1676. СПб., 1842. III, 565 с.; Т. 5: 1676–1700. СПб., 1842. III, 539 с.
- Акты 1863–1892 — Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 1–15 (1361–1659 гг.). Т. 1. 1361–1598. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1863. 326 с.; Т. 2. 1599–1637. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1865. 312 с.; Т. 3. 1638–1652. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1861. 772 с.; Т. 4. 1657–1659. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1863. 294 с.; Т. 5. 1659–1665. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. 346 с.; Т. 6. 1665–1668. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1869. 296 с.; Т. 7. 1657–1663. 1668–1669. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1872. 422 с.; Т. 8. 1668–1669. 1648–1657. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1873. 442 с.; Т. 9. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1877. 542 с.; Т. 10. (дополнение к III тому). СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1878. 470 с.; Т. 11. 1672–1674. Прибавления. 1657. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1879. 456 с.; Т. 12. 1675–1676. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1882. 480 с.; Т. 13. 1677–1678. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1884. 420 с.; Т. 14. (Дополнение к III тому). СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1889. 528 с.; Т. 15. 1658–1659. (Дополнение к IV тому). СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1892. 278 с.
- Депортированные 2018 — Депортированные калмыки на Новосибирской земле: расселение и обустройство: Сб. документов / сост.: О. В. Выдрин, И. В. Самарин. Новосибирск: ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области», 2018. 199 с.
- Дополнения к актам 1846–1872 — Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археологической комиссией. Т. 1–12 (1334–1700 гг.). Т. 1. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846. 446 с.; Т. 2. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1846. 308 с.; Т. 3. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. 572 с.; Т. 4. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1851. 452 с.; Т. 5. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1853. 540 с.; Т. 6. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1857. 518 с.; Т. 7. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1859. 400 с.; Т. 8. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1862. 372 с.; Т. 9. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1875. 380 с.; Т. 10. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. 516 с.; Т. 11. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1869. 332 с.; Т. 12. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1872. 423 с.
- Ерошкин 1983 — *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.

- Зберовская 2010 — *Зберовская Е. Л.* Спецпоселенцы в Сибири (1940–1950-е гг.). Красноярск: Изд-во Красноярского гос. аграрного ун-та, 2010. 179 с.
- Каталог костюмов 1902 — Каталог костюмов астраханских калмыков на состоящей под Августейшим покровительством Ея императорского высочества Великой княгини Ксении Александровны, Первой международной выставке исторических и современных костюмов и их принадлежностей в Санкт-Петербурге. Издание Управления калмыцким народом. Астрахань: Тип. П. С. Цейхенштейна, 1902. 38, XX с.
- Материалы по истории 1959 — Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1606–1636: Сборник документов / ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов, сост.: Л. М. Гаттауллина, М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук. М.: Вост. лит., 1959. 352 с.
- Материалы по истории 1974 — Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1636–1654: Сборник документов / ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов, сост. М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук. М.: Наука, Вост. лит., 1974. 469 с.
- Материалы по истории 1996 — Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1654–1685: Сборник документов / ред. Н. Ф. Демидова, сост. Г. И. Слесарчук. М.: Вост. лит., 1996. 559 с.
- Материалы по истории 2000 — Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1685–1691: Сборник документов / ред. Г. И. Слесарчук. М.: Вост. лит., 2000. 487 с.
- Маяковский 1960 — *Маяковский И. Л.* Очерки по истории архивного дела в СССР. М.: ГАУ СССР, 1960. 338 с.
- Митяев 1959 — *Митяев К. Г.* История и организация делопроизводства в СССР / под ред. А. В. Чернова; М-во высш. образования СССР, Моск. гос. ист.-архивный ин-т. М.: [б. и.], 1959. 359 с.
- Мюллер 2012 — *Мюллер Р.-Д.* На стороне вермахта. Иностранцы пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1940–1945 гг. / пер. с нем. В. Т. Алтухова. М.: РОССПЭН, 2012. 301 с.
- Посольские книги 2003 — Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством 1672–1675 гг. / сост.: И. М. Рогожин, М. М. Батмаев; Ин-т Рос. истории РАН; КИГИ РАН; Рос. гос. архив древн. актов. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 315 с.
- Нарышкин 2021 — *Нарышкин С. Е.* Кого учит история. Высшее историческое образование в современных условиях: проблемы и перспективы [электронный ресурс] // Российская газета. 2021. 01 августа. № 172 (8523) // URL: <http://rg.ru/2021/08/01/naryshkin-celiu-istoricheskoy-nauki-iavliaetsia-poisk-pervoprichin-socialnyh-iavlenij.html> (дата обращения: 01.10.2021).
- Серазетдинов, Иванов 2007 — *Серазетдинов Б. У., Иванов А. С.* История повседневной жизни калмыков на Югорской земле в военное лихолетье 1941–1945 гг. Сургут: Изд-во СурГУ, 2007. 208 с.
- Соколов 2002 — *Соколов Б. В.* Оккупация. Правда и мифы. М.: АСТ-Пресс Кн., 2002. 349 с.
- Сталинградская битва 2015 — Сталинградская битва Июль 1942 – февраль 1943 г. 6-е изд., доп. / редкол.: М. М. Загоруйко (гл. ред. и рук. авт. коллектива) [и др.]. Волгоград: Издатель, 2015. 805 с.
- Schorkowitz 1988 — *Schorkowitz D.* Die ethnohistorischen Archivdokumente zu den Kalmücken, Burjaten und Mongolen des Zentralstaatlichen Geschichtsarchives (CGIA) und des Institutsarchives für Ethnographie (AIE) in Leningrad (= Этноисторические документы по калмыкам, бурятам и монголам Центрального государственного исторического архива (ЦГИА) и Архива института этнографии (АИЭ) в Ленинграде). Berlin: Harrassowitz, 1988. 278 s.

References

Acts Collected across Libraries and Archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences. Vols. 1–4 (1294–1700). St. Petersburg:

- H.I.M. Own Chancellery (Second Section), 1836–1838. Vol. 1 (1294–1598), 548 p.; vol. 2 (1598–1613), 394 p.; vol. 3 (1613–1645), 496 p.; vol. 4 (1645–1700), 128 p. (In Russ.)
- Acts of History Collected and Published by the Archaeographic Commission. Vols. 1–5 (1334–1700). St. Petersburg: Expedition of Storing State Papers, 1841–1842. Vol. 1 (1334–1598), VIII, 551 p.; vol. 2 (1598–1613), IV, 438 p.; vol. 3 (1613–1645), III, 501 p.; vol. 4 (1645–1676), III, 565 p.; vol. 5 (1676–1700), III, 539 p. (In Russ.)
- Acts Related to the History of Southern and Western Russia Collected and Published by the Archaeographic Commission. Vols. 1–15 (1361–1659). St. Petersburg: E. Pratz, 1863–1892. Vol. 1 (1361–1598), 326 p.; vol. 2 (1599–1637), 312 p.; vol. 3 (1638–1652), 772 p.; vol. 4 (1657–1659), 294 p.; vol. 5 (1659–1665), 346 p.; vol. 6 (1665–1668), 296 p.; vol. 7 (1657–1663), 422 p.; vol. 8 (1668–1669), 442 p.; vol. 9, 542 p.; vol. 10 (Addendum to Vol. 3), 470 p.; vol. 11 (1672–1674. Addenda to the Year 1657), 456 p.; vol. 12 (1675–1676), 480 p.; vol. 13 (1677–1678), 420 p.; vol. 14 (Addendum to Vol. 3), 528 p.; vol. 15 (1658–1659. Addendum to Vol. 4), 278 p. (In Russ.)
- Addenda to Acts of History Collected and Published by the Archaeographic Commission. Vols. 1–12 (1334–1700). Vol. 1. St. Petersburg: H.I.M. Own Chancellery (Second Section), 1846. 446 p. Vols. 2–12. St. Petersburg: E. Pratz, 1846–1872. Vol. 2, 308 p.; vol. 3, 572 p.; vol. 4, 452 p.; vol. 5, 540 p.; vol. 6, 518 p.; vol. 7, 400 p.; vol. 8, 372 p.; vol. 9, 380 p.; vol. 10, 516 p.; vol. 11, 332 p.; vol. 12, 423 p. (In Russ.)
- Gattaullina L. M., Golman M. I., Slesarchuk G. I. (comps.) Russian-Mongolian Relations, 1606–1636: Historical Materials. Collected documents. I. Zlatkin, N. Ustyugov (eds.). Moscow: Vostochnaya Literatura, 1959. 352 p. (In Russ.)
- Golman M. I., Slesarchuk G. I. (comps.) Russian-Mongolian Relations, 1636–1654: Historical Materials. Collected documents. I. Zlatkin, N. Ustyugov (eds.). Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura, 1974. 469 p. (In Russ.)
- Mayakovskiy I. L. Archival Affairs in the USSR: Historical Essays. Moscow: USSR Chief Archival Directorate, 1960. 338 p. (In Russ.)
- Mityaev K. G. The Soviet Records Management System: History and Administrative Structure. A. Chernov (ed.). Moscow, 1959. 359 p. (In Russ.)
- Müller R.-D. An der Seite der Wehrmacht. Hitlers ausländische Helfer beim “Kreuzzug gegen den Bolschewismus”, 1941–1945 [The Unknown Eastern Front: The Wehrmacht and Hitler’s Foreign Soldiers]. V. Altukhov (transl.). Moscow: ROSSPEN, 2012. 301 p. (In Russ.)
- Naryshkin S. E. Who learns from history. University education in history under current conditions: Problems and prospects. On: Rossiyskaya Gazeta (website). 2021, August 1. No. 172 (8523). Available at: <http://rg.ru/2021/08/01/naryshkin-celiu-istoricheskoi-nauki-iavliaetsia-poisk-pervoprichin-socialnyh-iavlenij.html> (accessed: October 1, 2021). (In Russ.)
- Rogozhin I. M., Batmaev M. M. (comps.) Ambassadorial Books on Relations between Russia and the Kalmyk Khanate, 1672–1675. Collected documents. Elista: Dzhangar, 2003. 315 p. (In Russ.)
- Schorkowitz D. Die ethnohistorischen Archivadokumente zu den Kalmücken, Burjaten und Mongolen des Zentralstaatlichen Geschichtsarchives (CGIA) und des Institutsarchives für Ethnographie (AIE) in Leningrad. Berlin: Harrassowitz, 1988. 278 p. (In Germ.)
- Serazetdinov B. U., Ivanov A. S. Kalmyks in Yugra Land during the Harsh War Years, 1941–1945: A History of Household Life. Surgut: Surgut State University, 2007. 208 p. (In Russ.)
- Slesarchuk G. I. (comp.) Russian-Mongolian Relations, 1654–1685: Historical Materials. Collected documents. N. Demidova (ed.). Moscow: Vostochnaya Literatura, 1996. 559 p. (In Russ.)
- Slesarchuk G. I. (ed.) Russian-Mongolian Relations, 1685–1691: Historical Materials. Collected documents. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2000. 487 p. (In Russ.)

- Sokolov B. V. The Nazi Occupation: Truths and Myths. Moscow: AST-Press, 2002. 349 p. (In Russ.)
- The First St. Petersburg International Exhibition of Historical and Contemporary Costumes and Accessories under the Auspices of Grand Duchess Xenia Alexandrovna of Russia: A Catalogue of Costumes of Astrakhan Kalmyks. Kalmyk People's Executive Department. Astrakhan: P. Zeichenstein, 1902. 38, XX p. (In Russ.)
- Vydrina O. V., Samarin I. V. (comps.) Deported Kalmyks in Novosibirsk Land: Resettlement and Living Arrangements. Collected documents. Novosibirsk: State Archive of Novosibirsk Oblast, 2018. 199 p. (In Russ.)
- Yeroshkin N. P. A History of Government Agencies in Pre-Revolutionary Russia. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow: Vysshaya Shkola, 1983. 352 p. (In Russ.)
- Zagorulko M. M. et al. (eds.) The Battle of Stalingrad, July 1942 – February 1943. 6th ed., suppl. Volgograd: Izdatel, 2015. 805 p. (In Russ.)
- Zberovskaya E. L. Special Settlers in Siberia, 1940s–1950s. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2010. 179 p. (In Russ.)